

Роль России в экономике и внешнеэкономических связях Монголии в современных условиях

А.В. ШУРУБОВИЧ, кандидат экономических наук

E-mail: shurubovich@transecon.ru

ORCID: 0000-0003-2122-7231

Институт экономики РАН

А.Г. ПЫЛИН, кандидат экономических наук

E-mail: artem-pylin@yandex.ru

ORCID: 0000-0002-1979-3624

Институт экономики РАН, Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации, Москва

Аннотация. В статье проводится комплексный анализ экономических отношений России и Монголии на современном этапе. Исследуются динамика и структура торгового и инвестиционного взаимодействия стран. Установлено, что РФ по-прежнему остается одним из основных внешнеторговых партнеров Монголии, хотя роль российского фактора в монгольской экономике постепенно снижается. Существенным барьером на пути развития взаимных торговых отношений являются высокие таможенные пошлины на традиционные товары монгольского экспорта, а также значительные транспортные издержки. Инвестиционное сотрудничество пока не получило должного развития, в том числе из-за сильной конкуренции со стороны третьих стран. Делается вывод, что нынешнее состояние экономического взаимодействия России и Монголии не соответствует как достигнутому уровню сотрудничества в политической сфере, так и имеющимся возможностям. Сохраняющееся позитивное отношение к России среди политической элиты и населения Монголии создает благоприятные условия для активизации взаимодействия двух стран. Предлагаются конкретные рекомендации по укреплению российских позиций в Монголии, а также рассматриваются перспективные направления сотрудничества.

Ключевые слова: Россия; Монголия; Китай; экономика; внешнеэкономические связи; внешняя торговля; инвестиции; транспортная инфраструктура; приграничное сотрудничество; стратегическое партнерство

Введение

Монголия – традиционный партнер России, на протяжении последних ста лет поддерживающий с нашей страной дружественные отношения. В «социалистический» период СССР был главным торговым партнером Монголии, оказывал ей в крупных масштабах кредитную и безвозмездную помощь, сыгравшую огромную роль в социально-экономическом развитии страны и повышении жизненного уровня ее населения.

В 1981 г. на долю СССР приходилось 84% внешнеторгового оборота Монголии, в том числе 78,7% экспорта и 87,1% импорта. За счет закупок в СССР Монголия удовлетворяла свои потребности в топливе, сырье и материалах промышленного назначения почти на 100%, в машинах и оборудовании – на 85, в продовольственных и промышленных товарах народного потребления – на 50% [Монгольская Народная Республика, 1986]. При этом ведущее место в торговле СССР с Монголией занимала РСФСР. Поставлявшиеся в Советский Союз монгольские товары (прежде всего животноводческая продукция) потреблялись преимущественно в районах Сибири и Дальнего Востока; из России ввозились практически все импортируемые Монголией из СССР энергоносители и другие виды минерального сырья, химические продукты, удобрения, большая часть сельхозсырья, продукции пищевой промышленности и промышленных товаров народного потребления.

Помощь СССР внесла решающий вклад в создание и развитие монгольской промышленности. На долю предприятий, построенных за счет кредитов и безвозмездной помощи нашей страны, в конце 1980-х годов приходилось более 2/3 общего объема производства промышленной продукции Монголии, в том числе 100% производства медного и молибденового концентрата, войлока, мытой шерсти, валяной обуви, 90% выработки электроэнергии, 85% добычи угля.

После распада СССР и начала рыночной трансформации в обеих странах экономические и политические связи между Россией и Монголией заметно ослабли. Влияние России на Монголию по сравнению с советским периодом, как отмечает российский монголовед В. Родионов, многократно уменьшилось, и «в ближайшие годы восстановление или хотя бы приближение к советскому уровню этого влияния недостижимо по объективным причинам»¹.

С начала 1990-х годов Монголия проводит «многовекторную» внешнюю политику, ориентируясь как на соседей – Россию и Китай, так и на развитые страны – США, государства ЕС, Японию, Южную Корею и др., рассматриваемые в совокупности в качест-

¹ Рюмин Г. Монголия сейчас. Как развиваются российско-монгольские отношения и чего ожидать в будущем [Эл. ресурс]. URL: <http://asiarussia.ru/articles/15287/> (дата обращения: 25.09.2020).

ве «третьего соседа». Кроме того, руководство России в 1990-е годы, придерживаясь ярко выраженной «евроатлантической» ориентации во внешней политике, заметно ослабило внимание к Монголии. В трех предыдущих редакциях Концепции внешней политики РФ Монголия не упоминалась вообще, и лишь в рамках региональных приоритетов Концепции внешней политики, пересмотренных в 2013 и 2016 гг., упомянуто «укрепление традиционных дружественных отношений с Монголией»². С начала 2000-х годов Россия начала «возвращение» в Монголию, но время было упущено: ее заметно потеснили в этой стране другие региональные и внерегиональные игроки, прежде всего Китай.

Факторы торгово-экономического сотрудничества двух стран

Между тем Монголия представляет для России немалый интерес как в геополитическом, так и в экономическом отношении. Эта страна, расположенная в самом центре Азии, имеет выгодное стратегическое положение. Благодаря своей активной миролюбивой внешней политике, Монголия завоевала значительный авторитет в мире, и для России дружественные, динамично развивающиеся отношения с ней важны с точки зрения укрепления ее международных позиций в нынешних непростых условиях. Кроме того, Монголия обладает богатыми запасами полезных ископаемых – меди, молибдена, золота, урана, угля, редкоземельных металлов и др. По подсчетам западных экспертов, общая стоимость 10 наиболее крупных месторождений угля, меди, золота, урана и редкоземельных металлов Монголии составляет около 2,75 трлн долл.³

В последние годы монгольская экономика быстро развивается. В 2010–2019 гг. среднегодовые темпы прироста реального ВВП Монголии составляли 7,8%⁴. В этот период основными драйверами экономического роста страны были экспорт и, в меньшей степени, внутренний спрос, базирующийся на потреблении

² *Даваасурэн А.* О состоянии российско-монгольских отношений [Эл. ресурс]. URL: <https://russiancouncil.ru/blogs/owasia/o-sostoyanii-rossiyskomongolskikh-otnosheniy/> (дата обращения: 21.09.2020).

³ *Грайворонский В.* Монголия: светлые перспективы динамичного развития [Эл. ресурс]. URL: <https://russiancouncil.ru/analytcs-and-comments/analytcs/mongoliya-svetlye-perspektivy-dinamichnogo-razvitiya/> (дата обращения: 11.09.2020).

⁴ Расчеты авторов по данным IMF. World Economic Outlook Database, October 2020.

преимущественно импортных товаров и услуг. Динамика развития монгольской экономики во многом определяется конъюнктурой на мировых топливно-сырьевых рынках [Макаров и др., 2020а], реализацией инвестиционных проектов с участием иностранного капитала по освоению крупных месторождений угля (Таван-Толгой) и меди (Оюу-Толгой, Эрдэнэт), а также транспортно-географическим положением (отсутствием выхода к морю) и институциональными особенностями страны.

За период 2010–2019 гг. стоимостные показатели монгольского экспорта выросли в 2,7 раза и достигли 7,6 млрд долл., а показатели импорта – в 1,9 раза и составили 6,1 млрд долл. В результате опережающего роста экспорта Монголия с 2014 г. имеет устойчивый профицит торгового баланса по товарам. Отметим, что более половины всего объема экспорта страны обеспечивается лишь тремя крупнейшими компаниями (ГОК «Эрдэнэт», ГОК «Оюу-Толгой» и угольной компанией «Энерджи Ресурс») [Макаров и др., 2019]. Степень торговой открытости экономики (сумма экспорта и импорта товаров и услуг, измеренная как доля валового внутреннего продукта), возросла со 103,4 до 126,2% ВВП; в 2019 г. показатели экспортной и импортной квоты в Монголии составили 60,1% ВВП и 66,1% ВВП соответственно. По степени открытости экономики Монголия заметно превосходит аналогичные по численности населения и уровню развития страны, среди которых Армения, Грузия и Молдова⁵.

В Монголии действует достаточно либеральное экономическое (в частности, внешнеэкономическое) законодательство. Так, в соответствии с Законом о предприятии, принятом еще в 1991 г., все субъекты хозяйствования, независимо от формы собственности, имеют право непосредственно участвовать во внешнеэкономической деятельности. По Закону об иностранной валюте (1994 г.) предприятия-экспортеры имеют право оставлять на своих счетах 100% полученной иностранной валюты и использовать ее без каких-либо ограничений. Для привлечения внешних инвесторов был принят Закон об иностранных инвестициях, практически снявший какие-либо ограничения на их

⁵ В 2019 г. торговая открытость экономики Армении составляла 95,7% ВВП, Грузии – 118,6% ВВП, Молдовы – 87,4% ВВП. См.: World Bank database. World Development Indicators, December 2020.

приток; были снижены средневзвешенные таможенные пошлины, упрощен режим валютных операций [Постсоциалистический мир, 2018]. В рейтинге Всемирного банка по условиям ведения бизнеса (Doing Business 2020) Монголия занимает 81-е место из 190 стран мира – выше, чем многие другие партнеры России из Азиатско-Тихоокеанского региона. Все это создает для России и российского бизнеса благоприятные потенциальные возможности для взаимовыгодных торгово-экономических отношений с Монголией, хотя российская сторона пока недостаточно активно их использует.

В то же время дефицит инвестиций, небольшое население (3 млн чел.) и его неравномерное размещение (преимущественно в центре страны), политическая нестабильность и частая смена монгольских правительств, коррупция и вывоз капитала [Суходолов, Кузьмин, 2017], а также дефицит трудовых ресурсов и слабое развитие транспортной инфраструктуры [Макаров и др., 2020б] сдерживают экономическое развитие страны. Монгольская экономика остается крайне уязвимой к непредсказуемым изменениям мировых цен на сырьевые товары. Замедление темпов роста экономики КНР может также сдерживать рост ее экономики.

Тем не менее Россия остается одним из основных партнеров Монголии, что обусловлено такими факторами, как географическая близость (страны имеют общую границу протяженностью более 3 тыс. км), сохраняющиеся, хотя и значительно уменьшившиеся по сравнению с советским периодом, экономические связи, а также (что особенно важно) позитивное отношение к России среди политической элиты и населения Монголии.

В отличие от большинства европейских постсоциалистических государств, основные политические силы Монголии, сменяющие друг друга у власти, последовательно выступают за конструктивное сотрудничество с РФ. Русофобия, несмотря на отдельные эксцессы в конце 1980-х – начале 1990-х годов, не приобрела значительных масштабов. Согласно исследованиям, ежегодно проводимым в Монголии ведущим социологическим фондом «Сант Марал», на вопрос о том, какая страна является наиболее предпочтительным партнером для Монголии,

первое место с большим отрывом от остальных неизменно занимает Россия⁶.

Это объясняется прежде всего исторической ролью, которую сыграла Россия в судьбе Монголии в XX веке. Включая помощь в деле обретения независимости и укрепления государственности, предоставление беспрецедентных по масштабу финансовых, технологических и кадровых ресурсов для создания монгольской промышленной и научно-образовательной базы⁷.

Динамика и структура взаимной торговли Монголии и России

Россия остается одним из основных внешнеторговых партнеров Монголии, занимая 5-е место в монгольском экспорте и 2-е – в импорте. До 1996 г. РФ была главным торговым партнером, затем уступила первое место Китаю, быстро развивающему внешнеэкономические связи с Монголией с начала 1990-х годов. Если в 2010 г. на долю России приходилось 18,6% внешнеторгового оборота Монголии, в том числе 2,9% экспорта и 32,7% импорта, то в 2019 г. эти показатели составили 13,1%, в том числе 0,9% и 28,2% соответственно. Динамика внешнеторгового оборота между двумя странами за последние десять лет была неустойчивой и характеризовалась значительным преобладанием монгольского импорта над экспортом (табл. 1).

Таблица 1. Внешняя торговля Монголии с Россией в 2010–2019 гг., млн долл.

Показатель	2010	2012	2013	2014	2016	2017	2018	2019
Экспорт	82,7	79,6	61,8	61,6	55,8	67,7	85,9	68,1
Импорт	1 046,7	1 847,4	1 561,9	1 535,4	861,9	1 219,2	1 710,3	1 729,9
Оборот	1 129,4	1 927,0	1 623,6	1 597,0	917,7	1 286,8	1 796,3	1 798,0
Сальдо	-963,9	-1 767,8	-1 500,1	-1 473,8	-806,1	-1 151,5	-1 624,4	-1 661,8

Источник табл. 1–3: составлено и рассчитано авторами по данным ИТС. Trade Map.

⁶ Так, в 2016, 2017, 2018 и 2019 гг. на вопрос «Какая из стран является лучшим партнером для Монголии?» Россию назвали соответственно 62,1%, 61,6%, 69,8% и 70,0%. Для сравнения: Китай получил 1,0%, 0,6%, 0,8% и 2,4%; США – 6,8%, 6,5%, 6,3% и 5,6%; Япония – 6,3%, 7,3%, 5,9% и 7,3% соответственно.

⁷ Родionoв В., Железняков А. Монголия стремится стать «азиатской Швейцарией» [Эл. ресурс]. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/mongoliya-stremitsya-stat-aziatskoy-shveytsariye/> (дата обращения: 25.09.2020).

Как видно из данных таблицы, стоимостной объем импорта Монголии из России, несмотря на конъюнктурные колебания, преимущественно увеличивался на протяжении всего рассматриваемого периода и в 2019 г. превысил уровень 2010 г. в 1,7 раза, тогда как монгольский экспорт в РФ оставался практически на неизменном уровне. Если экспорт Монголии ориентирован на Китай (куда поставляются, в частности, медная руда и другие полезные ископаемые, составляющие основу монгольского экспорта), то в импорте Россия сохраняет достаточно сильные позиции. Наша страна остается главным поставщиком энергоресурсов на монгольский рынок (более 90% импортируемых нефтепродуктов), а также электроэнергии в приграничные аймаки (административные единицы) Монголии, экспортером многих видов продукции машиностроения, запчастей, продовольственных и промышленных товаров массового потребления⁸.

В то же время доля Китая в монгольском экспорте в 2019 г. составляла 88,9%, а в импорте – 33,2%. Чрезмерная экономическая зависимость от Китая, к которому в силу исторических причин в Монголии относятся настороженно, беспокоит монгольское руководство, стремящееся активизировать экономические отношения с другими странами, в том числе с Россией. Так, в ходе президентской избирательной кампании 2017 г. все кандидаты в президенты подчеркивали высокую зависимость экономики Монголии от южного соседа и выступали за расширение сотрудничества с Россией.

Помимо Китая, серьезным конкурентом России в Монголии является Япония, с самого начала рыночных реформ оказывающая ей серьезную финансовую поддержку. С 1990 г. по 2016 г. общая сумма японских кредитов и безвозмездной помощи составила около 3 млрд долл. На сегодняшний день Япония является единственной страной, подписавшей с Монголией соглашение о свободной торговле, действующее с июня 2016 г.⁹ Япония занимает 3-е место по объему товарооборота с Монголией

⁸ Рюмин Г. Монголия сейчас. Как развиваются российско-монгольские отношения и чего ожидать в будущем [Эл. ресурс]. URL: <http://asiarussia.ru/articles/15287/> (дата обращения: 25.09.2020).

⁹ Regional Trade Agreements Database [Эл. ресурс]. URL: <https://rtais.wto.org/UI/PublicSearchByMemberResult.aspx?membercode=496> (дата обращения: 23.01.2021).

(0,2% в экспорте и 9,6% в импорте)¹⁰; более половины всех импортируемых Монголией легковых автомобилей ввозится из Японии.

Быстро растущая в последние годы монгольская экономика нуждается в увеличении импорта многих товаров (причем не только энергоносителей, но и продукции высокотехнологичных отраслей), и в этой области Россия имеет шанс укрепить свои позиции.

Следует, однако, отметить, что на пути активизации российско-монгольской торговли имеются серьезные препятствия, связанные, в частности, со структурой взаимного товарооборота. Монгольский экспорт в Россию характеризуется весьма небольшим набором товаров и состоит из трех ключевых товарных групп: минеральных продуктов (в основном это плакированный шпат, используемый в алюминиевой промышленности), продовольственных товаров и сельхозсырья, а также текстиля, текстильных изделий и обуви. В последние годы сильно снизился экспорт мяса (говядина и конина), который ранее составлял основу продовольственных поставок из Монголии в РФ (табл. 2).

Таблица 2. Товарная структура экспорта Монголии в Россию в 2010–2019 гг., %

Товарная группа	2010	2013	2014	2017	2018	2019
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Продовольственные товары и с/х сырье	31,9	9,5	11,2	12,0	10,1	2,0
Минеральные продукты	63,3	83,0	84,7	80,9	81,5	88,0
Текстиль, текстильные изделия и обувь	2,2	3,1	3,4	5,5	4,9	6,3
Машины, оборудование и транспортные средства	1,8	4,0	0,4	1,3	3,3	3,0
Прочее	0,8	0,4	0,3	0,3	0,2	0,7

Отметим, что по ряду товарных позиций Монголия критически зависит от российских закупок. В 2019 г. на Россию приходилось 100% монгольского экспорта шерстяной пряжи,

¹⁰ Данные за 2019 год. ITC Trade Map. [Эл. ресурс]. URL: <https://www.trademap.org/> (дата обращения: 23.01.2021).

электроэнергии, тормозных устройств для локомотивов, хлебопекарного оборудования и морозильных витрин (последние две позиции были представлены впервые), а также более 80% вывоза нефтяных дистиллятов, оборудования для общественных работ и строительства, двигателей постоянного тока, металлической мебели и экстракта чая. Кроме того, Россия потребляет четверть поставляемого на экспорт монгольского плавикового шпата (входит в десятку основных экспортных товаров страны).

Товарная структура импорта Монголии из России выглядит чуть более разнообразной, хотя и здесь её основу также составляют минеральное топливо (нефть и нефтепродукты), машины, оборудование и транспортные средства, а также продовольственные товары и сельскохозяйственное сырьё (табл. 3). В целом взаимная торговля двух стран имеет преимущественно моноструктурный характер, что делает ее очень уязвимой от внешних факторов [Суходолов, Авирмэд, 2019].

Таблица 3. Товарная структура импорта Монголии из России в 2010–2019 гг., %

Товарная группа	2010	2013	2014	2017	2018	2019
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Продовольственные товары и с/х сырьё	11,2	9,7	8,9	12,0	11,9	9,2
Минеральные продукты	65,6	72,7	71,3	66,2	65,7	66,3
Продукция химической промышленности	5,0	4,7	4,5	8,1	6,6	6,2
Древесина и целлюлозно-бумажные изделия	0,4	0,3	0,4	0,9	0,9	0,9
Изделия из камня, гипса, цемента, асбеста, слюды; керамические изделия; стекло и изделия из него	0,9	1,0	0,9	1,6	1,4	1,7
Металлы и изделия из них	2,6	5,2	4,4	4,3	5,6	5,9
Машины, оборудование и транспортные средства	12,3	5,8	8,9	6,2	7,4	9,3
Прочее	2,0	0,6	0,7	0,7	0,5	0,5

Наблюдается сильная зависимость Монголии от поставок еще целого ряда российских товаров. В 2019 г. Россия на 100% обеспечивала монгольский импорт по таким товарам, как нефтяной битум, свежие яйца домашней птицы, сжиженный пропан, паровые турбины, насыщенные ациклические углеводороды; свыше 90% – легкие нефтяные дистилляты, нитрат аммония, подсолнечное масло, маргарин; более 80% – вафли, мороженое, рельсы, кровельные материалы; около 50% – прутки из железа, электрические провода, шоколад.

Существенными препятствиями на пути развития отношений между двумя странами являются высокие таможенные пошлины на традиционные товары монгольского экспорта в Россию (прежде всего животноводческую продукцию¹¹), а также значительные транспортные тарифы на транзит монгольских товаров по территории РФ, сложные процедуры согласования и оформления деловых сделок, прохождения таможенного контроля.

Среди других проблем отмечается отсутствие международной гарантии качества и безопасности монгольской животноводческой продукции, ограниченные мощности переработки сырья и структурные диспропорции домашнего скота (значительное доминирование овец и коз, а на долю лошадей и крупного рогатого скота приходится лишь около 10%) [Потаев, Витульева, 2019]. Как следствие, многие монгольские бизнесмены предпочитают иметь дело не с российскими, а с китайскими, японскими и западными компаниями¹². Следует также отметить, что Россия быстро наращивает собственное производство животноводческой продукции, развивает мясное животноводство, продукция которого успешно конкурирует на российском внутреннем рынке с иностранной, в том числе монгольской.

В последние годы в этой области произошли некоторые положительные сдвиги (Россия сняла ограничения на ввоз животноводческой продукции из Монголии, введенные ранее по ка-

¹¹ Так, ставка ввозной таможенной пошлины на мясо лошадей свежее, охлажденное или замороженное составляет 15%, но не менее 0,15 евро за 1 кг; замороженные отрубы крупного рогатого скота – 15%. См. Единый таможенный тариф Евразийского экономического союза (ЕТТЕАЭС) [Эл. ресурс]. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/trade/catr/ett/Pages/default.aspx> (дата обращения: 25.09.2020).

¹² *Грайворонский В.* Монголия: светлые перспективы динамичного развития [Эл. ресурс]. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/mongoliya-svetlye-perspektivy-dinamichnogo-razvitiya/> (дата обращения: 11.09.2020).

рантинным соображениям), но перелома в развитии взаимных торгово-экономических отношений добиться пока не удалось.

Проблемы инвестиционного взаимодействия

Инвестиционное сотрудничество между Россией и Монголией не получило пока значительного развития. По данным монгольских источников, в 1990–2010 гг. в Монголии было создано 769 предприятий с российским участием; доля России в общем объеме прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в монгольскую экономику не превышала 2%. За этот же период, для сравнения, в Монголии было открыто более 5300 предприятий с участием китайского капитала, что составляет почти 50% всех предприятий с иностранным участием. Прямые китайские инвестиции в экономику Монголии достигли 1,8 млрд долл., или почти 53% всех ПИИ¹³. В последующие годы положение существенно не изменилось: по состоянию на 2018 г. доля российских инвестиций в монгольскую экономику составила менее 2% от всей совокупности иностранных инвестиций¹⁴.

Ряд намеченных совместных инвестиционных проектов России и Монголии не был реализован. Так, в 2009 г. было подписано соглашение о создании совместной российско-монгольской компании «Дорнод уран» для разведки, добычи, переработки и использования урановых месторождений в Восточной Монголии, однако дальнейшего развития этот проект не получил. России не удалось добиться участия в освоении крупнейшего угольного месторождения Таван-Толгой, в строительстве новых железных дорог¹⁵.

В настоящее время одним из крупнейших инвестиционных проектов РФ в Монголии является модернизация компанией «Вотэк» Улан-Баторской ТЭЦ-4, которая позволит значительно увеличить ее мощность. Россия предлагает также

¹³ *Грайворонский В.* Монголия: светлые перспективы динамичного развития [Эл. ресурс]. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/mongoliya-svetlye-perspektivy-dinamichnogo-razvitiya/> (дата обращения: 11.09.2020).

¹⁴ *Родионов В., Железняков А.* Монголия стремится стать «азиатской Швейцарией» [Эл. ресурс]. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/mongoliya-stremitsya-stat-aziatskoy-shveytsariye/> (дата обращения: 25.09.2020).

¹⁵ *Грайворонский В.* Монголия: светлые перспективы динамичного развития [Эл. ресурс]. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/mongoliya-svetlye-perspektivy-dinamichnogo-razvitiya/> (дата обращения: 11.09.2020).

модернизировать Улан-Баторскую ТЭЦ-3, но сталкивается здесь с жесткой конкуренцией со стороны Китая.

До недавнего времени мощным инструментом российского влияния на Монголию были созданные в советский период совместные предприятия – горно-обогатительный комбинат «Эрдэнэт» по добыче и переработке медно-молибденовых руд и объединение «Монголросцветмет» по добыче и переработке руд цветных металлов и золота. Вместе с российско-монгольским АО «Улан-Баторская железная дорога» они во многом формировали бюджет страны.

Однако в 2016 г. российские пакеты (по 49% акций) в «Эрдэнэте» и «Монголросцветмете», принадлежавшие госкорпорации «Ростех», были проданы монгольской стороне. Как отмечает В. Родионов, этот факт «с точки зрения интересов России в долгосрочной перспективе остается, как минимум, загадочным... Да, в современных условиях низких мировых цен на медь и цветные металлы, наверное, было нерентабельно держать подобные предприятия. Но... владеть акциями этих предприятий для России было не только вопросом экономики, это было вопросом более широкого влияния России, ее присутствия в монгольской экономике. К сожалению, мы этого лишились сами»¹⁶.

Единственным крупным предприятием, где Россия имеет свои активы, остается ныне АО «Улан-Баторская железная дорога» (УБЖД), где 50% акций находится в доверительном управлении ОАО «Российские железные дороги». АО «УБЖД» управляет Трансмонгольской железной дорогой с шириной колеи 1520 мм, соединяющей железные дороги России и Китая и играющей ключевую роль во внешней торговле Монголии, а также России и Китая, Китая и стран Европы. Намечена модернизация этой дороги, в результате которой ее пропускная способность может достигнуть 100 млн т в год (в 2018 г., для сравнения, было перевезено 25,2 млн т). В деятельности АО «УБЖД» имеются свои сложности, связанные, в частности, с намерением монгольской стороны увеличить свою долю до 51%. До недавнего времени

¹⁶ Рюмин Г. Монголия сейчас. Как развиваются российско-монгольские отношения и чего ожидать в будущем [Эл. ресурс]. URL: <http://asiarussia.ru/articles/15287/> (дата обращения: 25.09.2020).

серьезной проблемой была задолженность АО перед правительством Монголии, однако в 2019 г. она была урегулирована¹⁷.

Одним из перспективных проектов может стать сборка в Монголии ремоторизованной версии Ан-2 на базе российско-американо-монгольского предприятия Mongolian Aircraft Industries. Инвестиции в проект оцениваются в 10 млн долл., из которых 8 млн долл. может составить кредит ВЭБ РФ. Продажи самолетов предполагается вести в Монголии, а впоследствии выйти на рынок Юго-Восточной Азии¹⁸.

Основные направления развития партнерства двух стран

В целом нынешнее состояние экономического взаимодействия России и Монголии не соответствует как достигнутому уровню сотрудничества в политической сфере, так и имеющимся возможностям. В последние годы, однако, в некоторых аспектах были достигнуты позитивные сдвиги, позволяющие надеяться на улучшение ситуации. Так, в январе 2016 г. Госдума РФ ратифицировала соглашение о списании 98% долга Монголии, образовавшегося в советский период; Монголия, в свою очередь, выплатила остаток задолженности. Как отмечал в этой связи министр иностранных дел РФ С. Лавров, отныне «у нас нет никаких юридических препятствий, чтобы возобновить кредитные отношения между Россией и Монголией»¹⁹. Обсуждается возможность выдачи Монголии рублевого кредита примерно на 100 млрд руб., который предполагается направить на энергетические и железнодорожные проекты.

Вместе с тем есть сферы, где российско-монгольское взаимодействие развивается достаточно успешно. Это, в частности, военное и военно-техническое сотрудничество. С 2008 г. на территории России и Монголии ежегодно проводятся совместные военные учения. Российская сторона возобновила советскую практику подготовки монгольских военных в профильных вузах

¹⁷ РЖД планирует модернизировать железные дороги Монголии [Эл. ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4079766> (дата обращения: 25.09.2020).

¹⁸ Костринский Г., Дудина Г. Монголия поменяет Ан-2 моторы [Эл. ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4089037> (дата обращения: 25.01.2021).

¹⁹ Дудина Г. Рубли пересчитывают в тугрики [Эл. ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/2963656> (дата обращения: 05.09.2020).

России, а также предоставления военной техники на безвозмездной основе. В 2018 г. в вузах Минобороны РФ обучались свыше 300 монгольских военнослужащих. В ходе визита министра обороны РФ С. Шойгу в Монголию в октябре 2018 г. был подписан план долгосрочного сотрудничества в военной сфере, связанный, в частности, с подготовкой кадров, проведением военных учений и военно-техническим сотрудничеством. Монголии было безвозмездно передано аэродромное оборудование более чем на 13 млн долл.²⁰

Определенный прогресс достигнут в гуманитарной сфере. С ноября 2014 г. действует безвизовый режим для граждан двух стран, что позволило существенно увеличить трансграничное движение населения. На постоянной основе поддерживаются давние связи в научно-образовательной и культурной сферах, позволяющие России активно использовать свою «мягкую силу» в отношениях с Монголией.

В то же время вызывает тревогу уменьшающаяся с каждым годом сфера использования русского языка в Монголии. Если в социалистический период практически вся управленческая и политическая элита Монголии владела русским языком, преподавание которого в школах и вузах было обязательным, то с 1990-х годов русский язык потерял статус основного иностранного языка, уступив это место английскому. В результате молодое поколение страны в массе своей не знает русский язык, что актуализирует задачу его популяризации.

Важным шагом на пути развития российско-монгольского сотрудничества стал официальный визит Президента РФ В. Путина в Монголию в сентябре 2019 г. В ходе визита были подписаны 10 межправительственных и межведомственных документов²¹, главный из которых – новый бессрочный межгосударственный договор о дружественных отношениях и всеобъемлющем стратегическом партнерстве. Как заявил тогда Президент Монголии

²⁰ Мухин В. Сергей Шойгу подарил Монголии 13 миллионов долларов [Эл. ресурс]. URL: https://www.ng.ru/politics/2018-10-18/2_7335_present.html (дата обращения: 10.09.2020).

²¹ Документы, подписанные по итогам российско-монгольских переговоров. Улан-Батор, 3 сентября 2019 года [Эл. ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/supplement/5436> (дата обращения: 20.09.2020).

Х. Баттулга, с подписанием этого договора сотрудничество двух стран вступило в новую эру.

Как считает завсектором Монголии отдела Кореи и Монголии Института востоковедения РАН В. Грайворонский, подписание нового договора – это обновление Договора о дружественных отношениях и сотрудничестве, подписанного в 1993 г. В течение нескольких лет Россия была единственным стратегическим партнером Монголии, но в 2014 г. было подписано соглашение о всеобъемлющем стратегическом партнерстве между Монголией и КНР. «Так что нынешнее подписание, – отмечает В. Грайворонский, – формально приподнимает партнерство с Россией до уровня партнерства с Китаем. Учитывая стратегическое положение между Россией и Китаем и запасы неразведанных и разведанных полезных ископаемых, Монголия стремится балансировать между крупными державами, и в последние годы соглашения о стратегическом партнерстве появились у Улан-Батора и с США, и с Индией, и с Японией»²².

Среди результатов визита В. Путина в Монголию следует особо отметить учреждение российско-монгольского фонда инвестиционного сотрудничества, который позволит на порядок увеличить российские инвестиции в этой стране. Согласно достигнутым договоренностям, «Росгеология» и Агентство полезных ископаемых и нефти Монголии совместно будут изучать недра страны. Москва и Улан-Батор возобновят действие соглашения об оказании Монголии военно-технической помощи на безвозмездной основе от 3 марта 2004 г.²³ Реализация достигнутых в ходе визита В. Путина договоренностей позволит значительно активизировать взаимное сотрудничество, прежде всего в экономической сфере.

Россия – Монголия – Китай как новый формат взаимодействия

В последние годы важным направлением сотрудничества в Евразии стала активизация экономического взаимодействия

²² Дудина Г. Монгол как сокол [Эл. ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4080861> (дата обращения: 26.09.2020).

²³ Россия и Монголия подписали бессрочный договор о всеобъемлющем партнерстве [Эл. ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4080651> (дата обращения: 29.09.2020).

в трехстороннем формате – между Россией, Монголией и Китаем. В 2014 г. возникла идея создания экономического коридора Китай – Монголия – Россия, который должен значительно увеличить взаимный товарооборот и стать основой для масштабных региональных проектов. В 2018 г. было подписано соглашение о создании трехстороннего координационного механизма реализации проекта этого коридора. В рамках этой инициативы выбраны три приоритетных проекта: строительство автомобильной дороги между Китаем и РФ через Монголию, модернизация УБЖД и строительство линии электропередачи по тому же маршруту. Участие Монголии в развитии этого экономического коридора имеет для неё исключительно важное экономическое и политическое значение [Грайворонский, 2018].

Автомобильная дорога, строительство которой поддержано Экономической и социальной комиссией ООН для Азии и Тихого океана (ЭСКАТО) должна стать частью регионального транспортного коридора. Модернизация железной дороги может дать доступ к месторождениям меди и угля в пустыне Гоби, укрепить транзитный потенциал Монголии и России в Азии. Что касается линии электропередачи, то монгольская сторона рассматривает ее как часть энергетического суперкольца, которое, по замыслу автора этой идеи, главы корпорации Softbank Масаёси Сонна, объединит энергосистемы стран Азии в одну²⁴.

От создания экономического коридора Китай-Монголия-Россия все страны-участницы ожидают серьезных выгод. Россия с помощью коридора, по мнению экспертов, укрепит свои позиции в Монголии, ускорит развитие регионов Сибири, а также сможет включить данный проект в концепцию развития ЕАЭС. Монголии данный проект позволит решить ряд энергетических и транспортных вопросов, а также реализовать собственную инициативу «Степной путь», проект которой практически полностью совпадает с тем, что монгольская сторона предлагает реализовать в рамках экономического коридора. Что касается Китая, то для него важно любыми способами довести до конца

²⁴ «Я не думаю, что России стоит бояться экологических проблем от Монголии». Глава МИД Монголии Дамдин Цогтбаатар о челноках, загрязнении Байкала и энергетическом суперкольце. [Эл. ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3738952> (дата обращения 13.09.2018).

свой проект «Экономический пояс Шелкового пути», а создание экономического коридора между тремя странами может ускорить этот процесс²⁵. Финансировать строительство будут, как предполагается, все три страны.

Вместе с тем следует отметить, что до сих пор в рамках данной инициативы нет ни одного проекта с готовым технико-экономическим обоснованием, который был бы полностью приемлем для всех трех стран; поэтому создание экономического коридора пока «пробуксовывает». Это, по мнению ряда экспертов, связано прежде всего с противоречием интересов России и Китая в рамках проекта²⁶.

В конце 2019 г. было объявлено о возможном строительстве ответвления от газопровода «Сила Сибири» в Китай через Монголию. Новый газопровод, инициатором которого выступила монгольская сторона, позволил бы полнее использовать транзитное положение Монголии и улучшить условия ее экономического развития. Однако, по мнению ряда специалистов, реализация этой инициативы может столкнуться с трудностями как экономического, так и политического характера.

При анализе трехстороннего сотрудничества между Россией, Монголией и Китаем следует, однако, отметить и имеющиеся риски такого сотрудничества. Учитывая экономическое превосходство Китая над Россией и тем более над Монголией, он, очевидно, будет при реализации совместных проектов жестко отстаивать свои интересы. В результате выгоду от этих проектов получит прежде всего Китай, а Россия и Монголия могут не достичь желаемого результата. При решении практических вопросов трехстороннего сотрудничества следует учитывать эти риски.

Заключение

Исходя из нынешнего состояния и тенденций развития российско-монгольских отношений, для укрепления российских позиций в Монголии следует, на наш взгляд, принять меры, направленные на увеличение объемов взаимной торговли

²⁵ Павловец Ю. Каковы перспективы экономического коридора Монголии, Китая и России. [Эл. ресурс]. URL: <https://www.ritmearasia.org/news--2019-06-25--kakovy-perspektivy-ekonomicheskogo-koridora-mongolii-kitaja-i-rossii-43443> (дата обращения 18.01.2021).

²⁶ Там же.

и сокращение растущего дисбаланса, для чего Россия могла бы, в частности, снизить тарифы на ввоз традиционных монгольских экспортных товаров, прежде всего животноводческих. Этому могла бы способствовать реализация инициативы создания зоны свободной торговли между Монголией и ЕАЭС, выдвинутой на V Восточном экономическом форуме во Владивостоке в сентябре 2019 г. Важно также расширять инвестиционное сотрудничество в ключевых отраслях монгольской экономики (энергетика, транспорт и др.), активизировать реализацию намеченных ранее совместных проектов, часть которых находится пока в «замороженном» состоянии.

Перспективным направлением сотрудничества является взаимодействие Монголии с приграничными регионами РФ (Бурятия, Забайкальский край, Иркутская область и др.). В настоящее время возможности приграничного сотрудничества используются явно недостаточно. Так, в 2018 г. на долю регионов соседнего Сибирского федерального округа (СФО) РФ приходилось 26,8% общего объема взаимного внешнеторгового оборота, Дальневосточного федерального округа – 2,5%. Между тем приграничные с Монголией регионы имеют большой экономический потенциал для сотрудничества с этой страной.

Одним из таких регионов является Бурятия, которая не только очень близка Монголии по истории, культуре, религии, языку и многим экономическим характеристикам, но и единственная из регионов России имеет с ней прямое железнодорожное сообщение. На территории Бурятии работает постоянно действующий пункт пропуска «Кяхта» с монгольским городом Алтанбулаг. Однако по объему товарооборота и в целом по уровню развития экономических связей с Монголией Бурятия заметно уступает некоторым соседним регионам, не имеющим с этой страной общей границы (прежде всего Иркутской области). Важный вклад в активизацию взаимовыгодного торгово-экономического сотрудничества между Монголией и Буртией могут внести намечаемое ныне значительное увеличение поставок в Буртию монгольской мясной продукции, а также предполагаемое участие бурятского Улан-Удэнского локомотивовагоноремонтного завода в ремонте и реконструкции подвижного состава Улан-Баторской железной дороги.

С учетом давних традиций дружественных отношений между двумя странами и благожелательного отношения к России политической элиты и населения Монголии большое значение имеет эффективное использование «мягкой силы» России в отношении этой страны, включая популяризацию русского языка, активизацию контактов в научной, образовательной, культурной, спортивной сферах. Такие контакты будут способствовать сохранению и закреплению положительного образа России в сознании монголов, что, в свою очередь, может стать важным фактором активизации экономического сотрудничества двух стран.

Литература

Грайворонский В. В. Китайский мега-проект «Экономический пояс шелкового пути»: место и роль Монголии // Восточная аналитика. 2018. № 3. С. 49–59.

Макаров А. В., Макарова Е. В., Андреев А. Б. Внешнеэкономические отношения Монголии на современном этапе // Российский внешнеэкономический вестник. 2020а. № 7. С. 79–92.

Макаров А. В., Макарова Е. В., Андреев А. Б. Монгольский коридор: проблемы и перспективы развития транзитно-транспортной сети Монголии // ЭКО. 2020б. № 10. С. 34–49. DOI: 10/30680/ЕСО0131–7652–2020–10034–49

Макаров А. В., Макарова Е. В., Михеева А. С. Внешнеэкономические связи Монголии: современная ситуация и проблемы развития // ЭКО. 2019. № 6 (540). С. 62–82. DOI:10.30680/ЕСО0131–7652–2019–6–62–82

Монгольская Народная Республика. Справочник. М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1986. С. 168.

Постсоциалистический мир: итоги трансформации / Под общ. ред. С. П. Глинкиной: в 3 т. СПб.: Алетейя, 2018. Т. 3. Азиатские модели реформирования. Возможности и вызовы для России / Отв. ред. Г. Д. Толорая. 184 с.

Потаев В. С., Витульева Т. А. Проблемы и перспективы развития экспорта мясной продукции в Монголии // Вестник Бурятского государственного университета. Экономика и менеджмент. 2019. № 1. С. 18–24.

Суходолов А. П., Кузьмин Ю. В. Экономика Монголии в системе Большой Евразии // Евроазиатское сотрудничество: гуманитарные аспекты. 2017. С. 136–144.

Суходолов Я., Авирмэд Д. Тенденции развития внешнеторгового сотрудничества России с Монголией // Российский внешнеэкономический вестник. 2019, № 8. С. 20.

Статья поступила 22.12.2020

Статья принята к публикации 02.02.2021

Для цитирования: Шурубович А. В., Пылин А. Г. Роль России в экономике и внешнеэкономических связях Монголии в современных условиях // ЭКО. 2021. № 4. С. 172–192. DOI: 10.30680/ЕСО0131-7652-2021-4-172-192

Summary

Shurubovich, A.V., Cand. Sci. (Econ.), Institute of Economics, Russian Academy of Sciences, Pylin, A. G., Cand. Sci. (Econ.), Institute of Economics, Russian Academy of Sciences, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow

The Role of Russia in the Economy and Foreign Economic Relations of Mongolia under Present-day Conditions

Abstract. The paper analyzes the economic relations between Russia and Mongolia at the present stage of its development. The dynamics and structure of trade and investment interaction between the two countries are investigated. It has been established that the Russian Federation still remains one of the main foreign trade partners of Mongolia, although the role of the Russian factor in the Mongolian economy is gradually decreasing. High customs duties on traditional Mongolian exports and high transportation costs raise a significant barrier to the development of mutual trade relations. Investment cooperation has not yet reached a significant level of development, partially due to high competition from third countries. It is concluded that the current state of economic interaction between Russia and Mongolia does not correspond either to the achieved level of cooperation in the political sphere or available opportunities. The positive attitude towards Russia among the political elite and population of Mongolia establishes favorable conditions for enhancing interaction between the two countries. The authors put forward specific recommendations to strengthen the Russian positions in Mongolia indicating some promising areas of cooperation.

Keywords: *Russia, Mongolia; China; economy; foreign economic relations; foreign trade; investment; transport infrastructure; cross-border cooperation; strategic partnership*

References

- Graivoronskiy, V.V.* (2018). Chinese mega-project «Economic Belt of the Silk Road»: the place and role of Mongolia. *Eastern Analytics*. No. 3. Pp. 49–59. (In Russ.).
- Makarov, A.V., Makarova, E.V., Andreev, A.B. (2020a). Foreign economic relations of Mongolia at the present stage. *Russian foreign economic bulletin*. No. 7. Pp. 79–92. (In Russ.).
- Makarov, A.V., Makarova, E.V., Andreev, A.B. (2020b). Mongolian Corridor: Problems and Prospects for the Development of the Transit Transport Network of Mongolia. *ECO*. No. 10. Pp. 34–49. (In Russ.). DOI: 10/30680/ECO0131–7652–2020–10034–49
- Makarov, A.V., Makarova, E.V., Mikheeva, A.S. (2019). Foreign economic relations of Mongolia: modern situation and development problems. *ECO*. No. 6 (540). Pp. 62–82. (In Russ.). DOI:10.30680/ECO0131–7652–2019–6–62–82
- Mongolian People’s Republic (1986). Directory. Moscow. Main edition of the eastern literature of the publishing house «Nauka». P. 168. (In Russ.).

Post-socialist world: transformation results: In three volumes / General editor S.P. Glinkina. St. Petersburg: Aletheia Publishing House, 2018. Vol. 3. Asian models of transformation. Challenges and possibilities for Russia / Editor-in-chief G.D. Toloray. 184 p. (In Russ.).

Potayev, V.S., Vituleva, T.A. (2019). Problems and prospects for the development of export of meat products in Mongolia. *Bulletin of the Buryat State University. Economics and Management*. No. 1. Pp. 18–24. (In Russ.).

Sukhodolov, A.P., Kuzmin, Yu.V. (2017). Economy of Mongolia in the system of Greater Eurasia. *Eurasian cooperation: humanitarian aspects*. Pp. 136–144. (In Russ.).

Sukhodolov, Y., Avirmed, D. (2019). Trends in the development of foreign trade cooperation between Russia and Mongolia. *Russian foreign economic bulletin*. No. 8. P. 20. (In Russ.).

For citation: Shurubovich, A.V., Pylin, A. G. (2021). The Role of Russia in the Economy and Foreign Economic Relations of Mongolia under Present-day Conditions. *ECO*. No.4. Pp. 172–192. (In Russ.). DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2021-4-172-192